

Глава 3

Гу Ланчэнь взглянул на телефон.

Настроение с утра было ни к чёрту, и он решил заглянуть в любимый ресторан — просто пообедать, перевести дух. Заведение располагалось в нескольких шагах от университета, где учился Су Фу. Су Фу и Юн Сянсе были однокурсниками, так что и до Юн Сянсе — рукой подать.

Ещё утром Гу Ланчэнь написал Юн Сянсе, позвал на обед — но тот отказал: что-то срочное, нужно домой, после обеда на пары не вернётся.

Юн Сянсе, конечно, извинялся.

Только от его слов ничего не менялось: Гу Ланчэнь оставался один.

И вот тогда будто бес попутал — он написал Су Фу.

Гу Ланчэнь не сомневался: тот откликнется. Этот ненормальный маленький господин в него влюблён — а это уже кое-что значит.

Су Фу и правда пришёл.

Пусть по-прежнему раздражал — всё равно пришёл.

[Уровень симпатии Гу Ланчэня вырос. +10]

Су Фу небрежно бросил сумку на сиденье, наспех упихал юбку и только тогда замер.

[Техника «Улыбка» сработала]

Система торжествовала.

Су Фу улыбнулся.

Наверное, дело было в том, что обычно он либо строил томные глазки, либо щеголял откровенно кислой миной, — и вот эта простая, светлая, ни к чему не обязывающая улыбка удивила Гу Ланчэня. Зацепила.

Словно в омуте чёрной мутной воды вдруг вынырнул белый цветок.

Один миг — и взгляд уже не оторвать.

— Я думал, ты откажешь, — произнёс Су Фу, немного приподнимая тон и входя в образ.

— Мне всё равно нужно было обедать, — бросил Гу Ланчэнь с безразличным видом.

— Ланчэнь, — позвал Су Фу.

Гу Ланчэнь поднял взгляд.

— Я так рада. — Су Фу прищурился и расцвёл улыбкой.

За окном зимнее солнце пробивалось сквозь стекло и мягко ложилось на его лицо. Длинные ресницы чуть дрогнули, безупречный макияж заиграл вместе с улыбкой.

Настроение у Гу Ланчэня, только что испорченное чужим отказом, заметно поправилось.

Красивый фрукт всегда соблазняет. Пусть внутри уже гниль и черви — снаружи он светится, манит, и рука сама тянется взять. А уж надкусить или швырнуть в урну — это зависит от того, кому выпал выбор.

— Я угощаю, заказывай что хочешь. — Гу Ланчэнь подвинул меню через стол. — Считай, это извинение.

— За что? — спросил Су Фу.

— Брелок... — Гу Ланчэнь вспомнил тот случай. — Ты его подобрал и вернул, а я повёл себя похамски.

Су Фу раскрыл меню и чуть заметно кивнул.

— Вещь была дорогая, я слишком занервничал. Прости.

Ну надо же — всё-таки не безнадёжен этот главный претендент на роль возлюбленного. По крайней мере умеет признавать ошибки и сам идёт мириться.

— Первого января — твой день рождения, да? — Гу Ланчэнь узнал об этом случайно утром, в разговоре с деловым партнёром. Их первая встреча с Су Фу как раз пришлась на тот день.

Услышав это, Су Фу тихонько засмеялся и скроил жалостливую мину.

— К плохому обращению я уже привыкла, — протянул он с горестным вздохом.

По легенде, которую он унаследовал, он был нелюбимым ребёнком. Но первого января система постаралась на совесть: устроила целый праздник — весь особняк пел ему «С днём рождения», торт был заказан заранее. Су Фу в одиночестве сидел посреди всего этого великолепия и почти начал входить во вкус — и тут пришло сообщение от Гу Ланчэня.

Он собирался его проигнорировать.

Но система увидела — и принялась подгонять. Пришлось садиться в машину, есть торт прямо в дороге, а на выходе система категорически потребовала торт оставить.

После его отъезда водитель резко затормозил — и торт опрокинулся.

Вспомнив об этом, Су Фу сдвинул колени вместе и скорчил такое лицо, будто вот-вот расплачется.

Гу Ланчэнь смотрел на него с лёгким сочувствием. Семья Су в их кругах была известна всем: брак по расчёту, оба супруга давно завели любовников на стороне, а до Су Фу, который появился на свет в результате всего этого, никому особо не было дела. Предоставленный самому себе, он рос как придётся — и вырос в нечто странноватое.

Один общий приятель как-то высказал мысль, что Су Фу, может, просто хотел привлечь внимание родителей всеми этими выходками. Только со временем и сам позабыл, каким был на самом деле, — вот и стал тем, кем стал.

Гу Ланчэнь не очень умел с ним обращаться. Но семьи давно были связаны делами, так что открыто идти на конфликт — не вариант, как ни крути.

Они сделали заказ. Едва официант ушёл, Су Фу тут же облокотился на стол и с улыбкой уставился на сидящего напротив мужчину.

Только что разыгрывал жертву — и уже забыл.

— И что дальше? — спросил Су Фу.

— Что «дальше»? — не понял Гу Ланчэнь.

— Ты зовёшь на обед меня, а не Юн Сянсе. — Су Фу едва не фыркнул. Ещё и прикидывается.

— Ты так мало в себя веришь. — Гу Ланчэнь мастерски ушёл от темы: самолюбие не позволяло

признаться, что молодой парень отшил его уже не раз.

Су Фу, конечно, знал, почему Юн Сянсе отказал: дома финансовые неурядицы, не до обедов. Их сюжетная линия ещё не дошла до нужной точки.

[Значит, нужно её перехватить]

Су Фу растянул губы в улыбке и мысленно ответил с лёгким раздражением: Ты можешь хоть ненадолго заткнуться?

[Но я боюсь, ты не справишься с такими тонкими вещами]

Су Фу улыбнулся ещё слаще и мысленно произнёс: Ещё одно слово — прокляну тебя замуж за Гу Ланчэня.

Система заглохла.

Су Фу добросовестно держал образ, но тут система сбила ему настрой — и на долю секунды в глазах мелькнуло что-то нехорошее.

Гу Ланчэнь слегка нахмурился.

Замешательство было мимолётным: Су Фу мгновенно вернул привычную маску.

— У меня с верой в себя всё в порядке. — Су Фу хихикнул и ткнул пальцем в собственную щёку, чуть склонив голову набок. — Вот только любопытно, почему Гу Ланчэнь в компанию за обедом выбрал именно меня.

Когда он произнёс полное имя — без единой нотки привычного кокетства, чётко, с лёгким вызовом, — прозвучало это неожиданно.

— Разберись сначала с фактами. — За всё время знакомства с Су Фу Гу Ланчэнь впервые позволил себе чуть более искреннюю улыбку. — Это ты написал мне, а я просто согласился.

— Да? — Су Фу соорудил удивлённое личико.

— Да. — История переписки никуда не делась, так что притворяться было бессмысленно.

— Ладно, ладно. Если честно — увидела твоё сообщение и сразу захотела пообедать вместе. Вот и написала — была не была.

— То есть так, для виду? На самом деле не очень-то и хотелось. — Гу Ланчэнь мгновенно подхватил нить.

— Если ты захочешь со мной обедать — я всегда буду хотеть по-настоящему, — произнёс Су Фу, наконец дождавшись момента, чтобы процитировать заученный системой арсенал преданного поклонника.

Гу Ланчэнь спохватился почти сразу: он не хотел давать Су Фу лишних поводов для несбыточных надежд. Но разговор всё равно доставил ему удовольствие — и это немного его насторожило. Похоже, последнее время ему и вправду было одиноко.

Пока они препирались, официанты принесли заказ.

Су Фу заметил, что лицо Гу Ланчэня сделалось задумчивым, и примерно догадался, о чём тот думает. Наступать больше не стал — и молча принялся за еду.

Гу Ланчэнь тоже ел — но то и дело незаметно бросал взгляды на Су Фу. Они знакомы уже довольно давно, только он никогда прежде особо не присматривался к этому молодому господину, так что сравнивать было не с чем. А теперь вдруг чувствовал: что-то изменилось.

[Держи образ]

Су Фу только что проклял систему замуж за Гу Ланчэня, если та не умолкнет, — а она всё равно рискнула его окликнуть: показатель образа опасно просел.

Су Фу уже набрал полную ложку и раскрыл рот — и вдруг застыл. Ложка с едой зависла в воздухе в сантиметре от губ. Он медленно отвёл её чуть назад, едва коснулся кончиком языка и с максимальной осторожностью откусил крошечный кусочек.

Гу Ланчэнь:...

Это что, настолько невкусно? Или там яд?

— Ненавижу, — жеманно вздохнул Су Фу. — Помаду сотрёт.

Гу Ланчэнь чуть отвернулся и тоже вздохнул.

Едва тот отвёл взгляд, Су Фу стремительно отправил в рот всё содержимое ложки и проглотил.

До конца обеда Гу Ланчэнь сосредоточенно ел своё и на Су Фу не смотрел.

Только Су Фу так просто не отпускал.

Когда тарелки опустели, он вытер руки влажной салфеткой и выставил ладони вперёд:

— Посмотри, я вчера сделала новый маникюр. Красиво? Там ещё ворон.

Гу Ланчэнь собирался проигнорировать — но невольно скосил взгляд.

— И что, ворон — милая птица?

— Ужасно милая, — тут же откликнулся Су Фу. — Вороны — невероятно умные, злопамятные создания. И, что важнее всего, приносят несчастье — прямо как я. Идеальное сочетание.

— И кому же ты желаешь несчастья? — Гу Ланчэнь расправлял одежду: похоже, собирался уходить.

Су Фу хохотнул пару раз — в глазах ни тени веселья.

Если бы он мог ответить — Гу Ланчэнь просто пропустил бы мимо ушей. Но конкретного имени не нашлось, и это отчего-то заставило его взглянуть на Су Фу с любопытством.

— Тебе, — произнёс Су Фу, подпирая щёку ладонью и глядя на него с томным восхищением. — Может, только по-настоящему несчастный человек и сможет быть рядом со мной.

— Досадно. — Уголок рта у Гу Ланчэня чуть дёрнулся. — Я редкостный везунчик. — Он встал из-за стола. — Пойду платить. Ты как знаешь, но после обеда пары — так что возвращайся.

— Откуда ты знаешь, что у меня пары? Неужели так обо мне беспокоишься~? — Су Фу немедленно ухватился за эту ниточку.

Гу Ланчэнь не ответил. Небрежно махнул рукой на прощание — и ушёл.

Обед прошёл неплохо. Настроение выровнялось, и к Су Фу он стал чуть помягче.

Он, скорее всего, разузнал расписание Юн Сянсе, — мысленно сказал Су Фу системе.

За всё время, что система жила у него в голове — а появлялась она всегда строго с девяти утра до семи вечера, — это был первый случай, когда она ничего не ответила.

Су Фу:?

[...]

Ненавижу, когда ты молчишь и ставишь точки.

[Сначаланими проклятие — тогда буду разговаривать нормально]

Су Фу не удержался и фыркнул.

Да с Гу Ланчэнем и неплохо. Ты же сам говорил — богатый, перспективный, только в плюс.

[...]

Ладно, снимаю.

[Поздравляю, хозяин. За это время уровень симпатии Гу Ланчэня вырос до 15]

Су Фу взял со стола стакан с лимонадом, сделал глоток — и не выразил ни малейшего восторга.

Лично ему Гу Ланчэнь был совершенно неинтересен. Сколько там в счётчике — пятнадцать, пять, сто — всё равно. Только когда дойдёт до ста, то есть до полного прохождения задания, — вот тогда будет смысл радоваться.

[Кстати, в момент просадки показатель образа падал до 30. Будь осторожнее]

— Тот, кто раскроет, что я здесь чужой, — это Гу Ланчэнь? — спросил Су Фу. Ему было любопытно, почему система так настаивает на поддержании образа именно перед ним.

[Скорее всего, нет. Но если он что-то заподозрит, хранители этого мира тоже могут всполошиться. Лучше не рисковать — держать всё в тайне от всех]

Су Фу воспринял это без особого беспокойства. Если уж выполнять то, что от него требуют, — рано или поздно всё равно раскроют.

[Кстати, ещё одна хорошая новость]

Су Фу изобразил слабый интерес.

[15 очков симпатии Гу Ланчэня — это пятнадцать миллионов на твоём счёте]

Су Фу, уже почти соскользнувший со стула, резко выпрямился. Одёрнул одежду. Поправил волосы. Принял сияющий, безупречный вид и демонстративно вытянул руку — полюбоваться маникюром.

— Ах, как блестит. Я просто обожаю.

Показатель образа — 100. Хотя нужды в этом уже никакой не было.

<http://bllate.org/book/20599/2106376>